

*Шальнов И.А.,
студент 1 курса*

*факультета подготовки специалистов ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного комитета Российской Федерации»*

*Научный руководитель: Голоскоков Л.В.,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
профессор, доктор юридических наук, кандидат философских наук,
капитан юстиции*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

***Аннотация:** в данной статье исследованы особенности уголовного производства в Древнем Риме, его стадии и проблемы, связанные с существованием института доносчиков. Также был проведён сравнительный анализ законодательства Древнего Рима и современной России.*

***Ключевые слова:** delatores – доносчики, стадии уголовного производства, частное обвинение, гражданское право, частное право.*

***Annotation:** this article investigates the features of criminal proceedings in Ancient Rome, its stages and the problems associated with the existence of the Institute of informers. A comparative analysis of the legislation of Ancient Rome and modern Russia was also carried out.*

***Key words:** delatores – informers, stages of criminal proceedings, private prosecution, civil law, private law.*

Данная тема является актуальной поскольку некоторые стадии уголовного производства в Древнем Риме были успешно реципированы многими современными странами. Кроме того, часть принципов, на которых базировалось судебное производство Древнего Рима, сохранилась и получила своё выражение

в Конституции Российской Федерации и других кодифицированных нормативных правовых актах.

Уголовное производство в Древнем Риме состояло из следующих стадий:

1) *Возбуждение уголовного дела.* В классический период возбуждение уголовного дела осуществлялось в порядке частного обвинения. Для того, чтобы началось уголовное судопроизводство, полноправный римский гражданин АА должен был обратиться в суд с заявлением о том, что некто НН совершил деяние с признаками уголовного преступления. Кроме того, заявитель, будучи частным лицом, тем не менее, должен был поддерживать в суде обвинение.

Такой подход к возбуждению уголовного дела кажется, на первый взгляд, малопродуктивным. Следует, однако, обратить внимание на то, что по представлениям римлян лицо, справедливо обвинившее преступника и добившееся его осуждения, совершало значительное благодеяние для римского общества. Такое лицо переводилось в разряд заслуженных людей независимо, например, от возраста, и это открывало молодым римским гражданам путь к высшим магистратурам. Так, Луций Лициний Красс (консул 95 г., цензор 91 г. до н. э) «снискал себе», – по словам Цицерона, – величайшую хвалу всем известным и славным обвинением»¹, имея в виду тот случай, когда этот римлянин в возрасте 21 года привлёк к суду союзника Гракхов некоего Карбона, в результате чего тот, справедливо опасаясь приговора, суда был вынужден прибегнуть к самоубийству. Именно это открыло Крассу дорогу к высшим магистратурам.

Наряду с мотивом политической карьеры могли действовать и другие мотивы, например, стремление соответствовать (*decere*) представлениям о римской гражданской доблести, намерение заступиться за интересы клиента, выручить друга, опасение быть обвинённым в косвенном пособничестве преступнику, если гражданин знал о совершённом преступлении и не принял никаких мер.

¹ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46—43. С. 3.

Правда существовал и иной, довольно веский мотив использования римскими гражданами своего права возбудить в частном порядке обвинение против любого лица, которое нарушало закон, – тот, кто выступил с таким обвинением и добился осуждения преступника, получал четвертую часть его имущества. К сожалению, эта практика привела к тому, что в римском обществе появилась определённая категория лиц, называемая *delatores* – доносчики, которые постоянно выступали с подобными обвинениями и наживали значительные состояния, вовлекая людей в тяжбы. Тацит упоминает одного из таких *delatores*, некоего Суилия, который «всё яростнее преследовал людей своими обвинениями, а многие старались даже превзойти его в наглости»¹. *Delatores* использовали свои юридические знания, приобретённый опыт в ведении тяжб, ораторские навыки, и поэтому стали использоваться и в качестве судебных защитников, получая от этого гонорары от подзащитных. Очень важно и то, что *delatores* зачастую использовались императорами в их борьбе с аристократией. Таким образом, отсутствие института государственных обвинителей, его замещение институтом общественных обвинителей в классическом римском праве имело достаточные основания.

2) *Определение содержания обвинения.* Эта стадия завершалась составлением обвинительного акта, в котором указывались: а) Стороны б) Магистрат в) Суть инкриминированного деяния и известные обстоятельства его совершения (например, место и время).

3) *Определение состава суда присяжных.*

4) *Стадия судебного разбирательства.* Состояла из речи обвинителя и его помощников, речи обвиняемого, выступлений свидетелей. Имели право выступать граждане, которые могли привести в пользу сторон какие-либо аргументы, а также рассказать о заслугах и достоинствах обвиняемого (обвинителя). Аксиоматичным было положение о том, что «нельзя обличать иначе, чем письменными документами или с помощью свидетелей»² (Павел).

¹ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». М., 1993. С. 54.

² Фрагменты Домиция Ульпиана // Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. / Пер. с лат. - М.: Зерцало, 1998. С. 36.

Обвиняя или защищаясь от обвинения, следовало аргументировать свои утверждения – судебный процесс был состязательным, то есть во многом строился на оценки весомости, убедительности аргументов.

В римском праве различались:

+ *argumentum ad hominem* – аргумент, основанный не на фактах, а на мнении кого-либо, на представлениях о справедливости и т. п.

+ *argumentum ad rem* – аргумент, основанный на подлинных обстоятельствах

+ *argumentum es silentio* – доказательство, выведенное из умолчания тяжущейся стороны.

Особенность римского судопроизводства было следование принципу, который гласил: «надёжно свидетельствует о человеке лишь его нрав». Согласно этому принципу вынесение приговора могло быть основано не только на доказательстве того, что обвиняемый действительно совершил преступление, но и на убеждении обвинителем судьи (судебной коллегии) в том, что обвиняемый обладает преступной натурой.

Защита интересов обвиняемого осуществлялась в частном порядке. Однако при необходимости защита могла осуществляться и лицом, которое было уполномочено для этого магистратом. В одном из преторских эдиктов говорится: «Если не будут иметь защитника – я дам», это нам фактически говорит о предоставлении бесплатной юридической помощи, что существует и сейчас в статье 48 Конституции РФ, но если в РФ юридическая помощь представляется всем, то в Древнем Риме существовали определённые условия, по которым защитник предоставлялся претором, например, в том случае, если обвиняемый не мог или не имел права выступать в суде (такого права не имел, например, римлянин, которому не исполнилось 17 лет), а также тем лицам, которые в силу определённых причин, вследствие неблагоприятных действий противника или его угроз, не могли найти себе защитника. Не могли защищать интересы другого лица в суде: а) женщины и лица моложе 17 лет б) лица, которые были осуждены за тяжкие преступления в) лица, которые были осуждены за клеветническое

обвинение. Лицо, защищающее интересы обвиняемого (обвиняющего) в суде, оказывающее ему помощь, выступающее на его стороне перед судьёй и присяжными, могло быть юристом. Однако известно, что такая помощь должна была быть безвозмездной. Брать вознаграждения за ней или подарки было запрещено законом Цинция 204 г. до н.э. Со временем, однако, этот закон перестал применяться. По общему правилу обвиняемому на речь в суде предоставлялось времени на треть больше, чем обвиняющему. Lex Pompeia 52 г., например, ограничивал время произнесения защитительной речи тремя часами, а время обвинительной речи – двумя часами, исключая время, необходимое для зачитывания в ходе этих речей свидетельских показаний и иных документов (например, текста завещания, текста соглашения о купле-продаже и тд)

5) *Вынесение решения присяжными.* Присяжные выносили абсолютным большинством голосов следующий вердикт: *condemn* – «приговорён», либо *absolve* – «оправдан», либо *non lequet* – «не установлено».

При вынесении судебного решения присяжные и судьи руководствовались аксиомой: «всякое сомнение – в пользу подсудимого», данная аксиома действует и сегодня, из ч 3 ст. 49 Конституции РФ (презумпции невиновности) вытекает следующее положение: всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Это означает, что если доказательства по делу спорны или противоречивы и могут получить различное толкование, то решение должно быть вынесено в пользу обвиняемого. Решение суда можно было оспорить. «Каждый приговор, – писал Цицерон, – можно оспаривать», институт обжалования сохранился и активно действует и по сей день, в статьях 123 – 127 УПК РФ подробно отражено право обжалования, порядок рассмотрения и направления жалоб.

Также рассмотрим некоторые случаи рецепции римского права в российском гражданском законодательстве. Так законодательно закреплено деление права на публичное и частное, истоком чего являются Дигесты Юстиниана. «Публичное право, которое относится к положению римского государства, частное – к пользе отдельных лиц» (D I.1.1) Построение первой части ГК РФ совпадает с построением Институций Гая: лица – вещи –

обязательства. Статья 17. ГК РФ закрепляет также, как и в римском праве, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Здесь хотелось бы еще отметить и тот факт, что римскими юристами было установлено правило, в силу которого зачатый, но еще не родившийся ребенок признавался субъектом прав во всех случаях, когда это соответствовало его интересам. Зачатый ребенок охраняется наравне с уже существующими во всех случаях, когда вопрос идет о выгодах зачатого. Еще в Законе XII Таблиц было закреплено, что за зачатым, но еще не родившимся ребенком признавали право наследования в имуществе отца, умершего во время беременности матери (D. 38. 16. 3. 9). Данный постулат был воплощен в части 3 ГК РФ, в частности, в статье 1116, которая определяет круг наследников: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»¹ Очевидно, влияние римского права в регламентации гражданско-правовой дееспособности. Хотя римские юристы и не выработали понятия дееспособности, однако не за всеми признавалось право иметь права и нести обязанности. Именно в римском праве был введен институт эмансипации – статья 27 ГК РФ. Процесс установления опеки и попечительства (статьи 29, 30 ГК РФ) практически аналогичен римскому институту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное производство Древнего Рима имеет значительные сходства с современной российской моделью. Принципы, которые лежали в основе римского судебного производства и сегодня находят своё отражение в судебной системе многих стран, в частности России. Можно сказать, что институты защиты и обжалования также взяли своё начало именно из права Древнего Рима и в итоге стали своеобразным прототипом этих институтов во всех других странах. Главным образом, рецепция римского права сказалась на институтах частного права, в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 27 дек. 2018 г. № 549-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 2019 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2019 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 27 дек. 2019 г. № 549-ФЗ // Парламент. газ. – 2019. – 27 дек.; Рос. газ. – 2019. – 27 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 52, ч. 1, ст. 5496. – С. 14803–14949.

особенности на гражданском законодательстве России, которое переняло различные аспекты, связанные с дееспособностью лиц, процедурой эмансипации, наследования, процессом установления опеки и попечительства, и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46—43. Издательство Академии Наук СССР, Москва—Ленинград, 1951. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна.
2. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». М., 1993. С. 54.
3. Фрагменты Домиция Ульпиана // Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. / Пер. с лат. - М.: Зерцало, 1998. С. 36.
4. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 27.03.2019 №130) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.03.2019, N 0001201903270019.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.04.2019, N 0001201904010013.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 27 дек. 2018 г. № 549-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 2019 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2019 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 27 дек. 2019 г. № 549-ФЗ // Парламент. газ. – 2019. – 27 дек.; Рос. газ. – 2019. – 27 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 52, ч. 1, ст. 5496. – С. 14803–14949.